

типа и при помощи какого форманта образован топоним), а также с информацией о его этимологии и источнике мотивации. Автор делает вывод о том, что любой топоним есть определенный свернутый текст, представляющий собой основной корпус как экстралингвистических (фоновых) знаний, так и имеющейся лингвистической информации о топониме.

Таким образом, лингвокультурологический подход в изучении имён собственных (в том числе названий населенных пунктов) предполагает их многостороннее изучение как фактов языка в тесном взаимодействии с культурно-историческими условиями лингвокультурной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Воробьев, В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии / В.В. Воробьев. – М.: Ин-т русск. яз. им. А.С. Пушкина, 1994. – 76 с.
3. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Горбаневский. – М.: Изд-во ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1994. – 39 с.
4. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с., 51 илл.
5. Томахин, Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – М., 1984. – № 4. – С. 84-90.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ОБСТАНОВКЕ

М.Ф. Войтов
Витебск, ВГУ

Профильное гуманитарное образование сегодня предполагает изучение не только истории, литературы, и культуры общества, но и хорошее знание иностранных языков.

В этой ситуации учащиеся и родители оказываются перед выбором: какой язык следует изучать прежде всего. Этот вопрос может показаться странным. Кругом только и слышишь – английский, английский! И действительно, он нужен везде: и в деловом общении, и в туристической поездке, и для чтения специальной литературы, и в работе с компьютером, и в Интернете... Молодые люди прекрасно понимают, что владение новейшими информационными технологиями и английским языком является залогом успешности современного работника. Да, всё это так! Он открывает перед молодёжью новые жизненные и деловые горизонты. Английский язык надо учить!

Но давайте попробуем разобраться в этом вопросе с сугубо деловых прагматических позиций и спросим: так ли всемогущ английский язык и что может дать французский, если его выбрать в качестве первого иностранного? К каким практическим результатам такой выбор может привести?

Начнём, на мой взгляд, с главного, а именно, с лингвистической ценности французского языка. Напомним в этой связи, что он входит в группу романских языков, предком которых была латынь. Эту группу составляют 12 живых европейских языков (испанский, итальянский, португальский, румынский, молдавский и др.), и совершенно ясно, что особых затруднений с изучением этих языков у владеющего французским не будет.

Что касается английского языка, то хотя он и относится к германской группе, но занимает в ней особое положение. Дело в том, что как литературный язык он сформировался позже французского в результате вторжения нормандских завоевателей в Англию во главе с герцогом Нормандии Вильгельмом, который после победы стал королём Англии. Понятно, что победители принесли поверженному народу и свой язык. Наиболее сильное влияние французского языка на английский сказалось на его словаре (по разным данным, от 60% до 80% английских слов имеют романские корни). Тот, кто знает французский язык, глядя в английский текст, легко узнаёт знакомые слова, хотя произносятся они порой совсем по-другому. Так что особых проблем с лексикой, как, впрочем, и с грамматикой (оба языка аналитические), у приступающего к изучению английского после французского объективно быть не должно. Трудности подстерегают только при постановке произношения.

Знание французского языка важно и для более глубокого понимания нашего родного русского. Нет ни одного языка на земле, в котором словарный запас ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова и грамматические формы заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент этих «не своих» слов бывает различным.

Результаты взаимодействия и взаимовлияния французского и русского языков особенно ощутимо в XVIII и XIX веках. Кто не знает таких освоенных и «незаметных» французских слов как солдат, котлета, суп, ваза, помидор и т.д.! В XX веке советская власть заимствовала терминологию французской революции: декрет, милиция, комиссар и многие другие. А сколько в русском языке слов-калек (переводов чужих слов средствами своего языка): *impression* - впечатление, *développement* - развитие, *préjugé* - предвзвешенность, *industrie* - промышленность и т.д. Любопытно, что иногда при калькировании возникает недоразумение, когда многозначные или омонимичные слова берутся не в том значении. Таково, например, выражение: «Любезнейший! Ты не в своей тарелке!» из *Горя от ума* Грибоедова, укрепившееся в русском языке, несмотря на ошибку, отмеченную ещё Пушкиным. А случилось это потому, что слово *assiette* по-французски означает не только «тарелка», но и «положение»;

Таким образом, значение французского языка для фундаментального лингвистического образования, а, точнее, для овладения другими языками, не подлежит никакому сомнению.

Серьёзным доводом в пользу изучения французского языка как первого иностранного представляется его эстетика. В детском возрасте, когда особенно обострены интуитивные чувства красоты и гармонии, звуковая ткань французского как нельзя лучше отвечает именно этой потребности. При восприятии французской речи на слух человека, даже не понимающего смысла, поражает её удивительная чёткость (*netteté*) и звучность (*sonorité*), это достигается благодаря высокой частотности гласных звуков в потоке речи (конкурент лишь итальянский язык). Помимо этого, французские гласные не изменяются и не редуцируются даже в безударном положении, как в русском языке. А благодаря разнообразию гласных оттенков, в том числе и носовых, французское произношение представляется не просто богатым, но и утончённо изысканным (*raffinement*). Француз-

скому языку свойственна мягкость (*douceur*), поскольку он не терпит столкновений звуков, чего избежать помогают такие явления как связывание (*liaison*) и сцепление (*enchaînement*). И, наконец, его отличают такие свойства как умеренность и уравновешенность (*équilibre*), о чём Пьер Фуше пишет: «Нота, на которой удерживается голос во французском языке, не очень высокая и не очень низкая, она где-то посередине между испанским и итальянским языками. Это, можно сказать, язык золотой середины». Да, действительно, французский язык это язык «золотой середины». Видимо, поэтому многие лингвисты считают, что он больше приспособлен для выполнения коммуникативной функции, чем экспрессивной, и он больше ориентирован на собеседника, чем на говорящего.

Конечно, можно было бы много говорить о роли французского как языка межкультурного, экономического, научно-технического и культурного общения, о его значении для понимания французской литературы и кинематографа, национальных особенностей народа, который на нём говорит, о его современном состоянии и перспективах развития. Можно вспомнить, что он представлен на всех континентах и является стержнем особого объединения франкоязычных стран – так называемой *Francophonie*, а также, что это рабочий язык ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, Олимпийского комитета и многих других международных организаций...

Следует отметить, что французский язык постоянно меняется, приспособляясь к новой исторической и социально-культурной обстановке. В мире, где все меняется, и все языки стараются выжить в новых условиях массовой коммуникации, французский язык, как и другие языки, входит в новую эру своей истории, которая выбора не дает. Он должен приспособиться или погибнуть. Но уже заметны тенденции, которые дают нам право утверждать, что сегодня французский язык стоит на правильном пути и должен в будущем занять достойное наравне с другими.

И в заключение еще одна цитата крупнейшего знатока и исследователя французского языка – В.Г. Гака: «Современный французский язык – многостилевое, активно развивающееся средство общения и выражения мыслей и чувств. Но, как и всякий другой язык, он становится эффективным лишь при условии хорошего владения им» [1].

Итак, я уверен, что все, кто любят и преподают французский язык, смогут найти убедительные доводы в пользу изучения французского языка как первого иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1983.

ИМЕННИК Г.П. СУРАЖ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ

Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ

Пришедшая на смену структурно-семантической, в языкознании рубежа XX-XXI веков начинает господствовать антропоцентрическая парадигма. Данный подход выражается в повышенном внимании к разностороннему проявлению человека в языке, в частности в изучении связей между языком и носителем, языковой личностью и языковым сознанием. Одним из основных слагаемых лингвистической картины мира являются антропонимы, исследование которых сегодня обретает перспективность. Имена собственные, как отмечают отечественные и зару-